

СОБЫТИЯ

ПУЗЫРЬ ФРС

ДЕСЯТИЛЕТИЯМИ мощнейшая экономика мира училась выживать, находясь на грани рецессии. Печать бесплатных денег, влияние их в гигантов внутреннего рынка, самозабвенная помощь капиталу, едва державшемуся на плаву и, конечно, раздача живительных тумачков всему миру — всё это позволяло сохранять статус экономического гегемона, не особо задумываясь о будущем. Американский политик высокого уровня не привык смотреть далеко — сотрудник президентской администрации мыслит лишь в пределах срока своего начальника, а конгрессмены, благодаря принципу разделения вины между огромным количеством чуть-чуть виноватых, никогда не несут наказания за неудачные и явно антигосударственные меры, принятые при их содействии. Вмешательство американского государства в экономику работало таким образом много лет — центром этой спирали экономической безответственности некоторые исследователи называют антикризисные меры Рузвельта, другие утверждают, что источником всего этого стало "Великое общество" Линдона Джонсона, а третьи винят во всём "Никсоновский шок". Так или иначе, после кризиса 2008 года витки спирали приняли совершенно неконтролируемые масштабы — этому не смогла помешать ни потворствующая капризам ФРС политика Обамы, ни попытки Трампа корчить из себя Рейгана. Джо Байден же, придя в Белый дом, с молотковой американской удалой решил: "сгорел сарай — гори и хата". Итогом этого стали планы масштабных трат и вереница деклараций курсов, озвученные за последние недели.

В мировых официальных рейтингах негативного влияния пандемии на экономику Соединённых Штаты Америки занимают низкие места — если выводить некое среднее арифметическое из наблюдений "авторитетных экономистов" (большинство которых вещают именно из Штатов), то выходит, что коронавирус сам по себе почти не затронул американскую экономику, а если и затронул, то не слишком сильно, а если и сильно, то всему виной Трамп, а если и не Трамп, то новая администрация всё исправила, а если и не исправила, то точно вот-вот исправит. Как ни странно, многие СМИ, обычно с восторгом встречающие каждый чих со стороны Белого дома, подвергли сомнению оготелый оптимизм карманных аналитиков с Уолл-стрит. Во многих крупных и про-демократических настроенных изданиях появились материалы с критикой курса Байдена. CNBC не без скепсиса рисует глобальный план Белого дома на 4,7 триллиона долларов. 1,2 триллиона обещают потратить на инфраструктурную реформу, а остаток — на социальные программы, здравоохранение и нужды экологии. Следует понимать два момента. Во-первых, по второму пункту неизбежно возникнут вопросы у республиканцев, которые не обрадуются выделению огромных средств на донельзя левые инициативы. Во-вторых, и это куда важнее, "инфраструктурная реформа и социальные программы" в переводе с языка американской номенклатуры на язык нормального человека значит "под распил". Целесообразность этих трат никто никогда не проверит, а эффективность — не увидит. Ещё во времена президента Трампа, обещавшего восстановить выдавшую виды американскую инфраструктуру, по большей части помнящую ещё времена Картера и Рейгана, эксперты считали, что одним триллионом траты не ограничатся. Назывались совершенно кошмарные цифры — раз за разом выяснялось, что обновление транспортных систем, энергосетей и прочих заводов-газет-пароходов способно опустошить карман дяди Сэма на один, а то и несколько десятков триллионов долларов, что может способствовать разорению этого самого дяди, а в перспективе — и всего мира, ориентирующего свою экономику на США. Сегодня же, если верить федеральному правительству, оказывается, что столь глобальный проект стоит всего-то 1,2 триллиона — для того, чтобы понять подлинное значение выделения этих ничтожных денег на такую глобальную цель, не нужно быть особым знатоком вашингтонских нравов. Деньги, напечатанные безумешным станком, оседают в крупных инвестфондах, в карманах гигантов военной промышленности и в семьях вавашингтонских акул, по странному совпадению близко связанных с упомянутыми контрами. По данным руководства ФРС, её баланс до начала кризиса 2008 года, в декабре 2007-го, составлял 882 миллиарда долларов. За время прошлой рецессии эта цифра выросла до 2,1 триллиона, а за период между рецессиями, до начала коронакризиса — до 4,1 триллиона. За последние же полтора года, с момента начала пандемии, эта цифра выросла в два раза — до 8,2 триллиона. На активность ФРС не влияет ни ход пандемии, ни вехи кризиса, ни даже "историческое" воцарение Байдена — темпы печати новых долларов последний год стабильны и неизменны.

До поры монструозные показатели американской экономики почти никак не влияли на рядового гражданина США. Этим очень любили подкалывать российскую пропаганду: мол, посмотрите, госдолг Штатов хватит, чтобы построить из долларовых купюр башню до Луны, а американцы всё равно живут лучше всех. Нельзя сказать, что бешеная спираль никогда не влияла на уровень жизни, просто постепенные, плавные и почти незаметные перемены к худшему раздражали людей не так сильно. Но с весны американская экспортная среда замечает неслыханное: оказывается, если сразу печатать очень много денег и триллионами вливать их в страдающую от кризиса экономику, то цены будут расти! Их рост за минувший месяц, если верить индексу потребительских цен, составил около 5,4%, что вплотную подходит к показателям эпохи Буша-старшего (во многом из-за которых его и не переизбрали). До рекордных значений времён Джими Картера — непольных 14% — Байдену ещё далеко, но он полон сил, невероятно целеустремлён и находится в самом начале своего срока. Рост цен — проблема, прямо затрагивающая почти всех, кроме самых бедных (получают продукты по карточкам) и самых богатых (летают в космос в разгар кризиса, как Джеффри Безос и Ричард Брэнсон). Тем не менее чиновники высшего разряда и СМИ, если судить по заявлениям и публикациям, видят в этом явлении лишь беду для желающих купить дом — ведь растут цены на жильё и на кредиты для его покупки. По данным Standard & Poor's, за последний год цены на жилплощадь подскочили на 15%. Массмедиа, рассуждая о ценах на жильё, вывернули всё к проблеме доступности недвижимости для малообеспеченных слоёв населения, а отсюда всё свели, как водится в западных СМИ, к расизму. Предполагается, что цветным сложнее купить жильё в период кризиса, потому что в среднем они намного беднее белых. Особенно тяжко приходится тем темнокожим, у которых проклятые расисты в банках смеют требовать наличие постоянного дохода, работы или отсутствия проблем с законом. Новое руководство Федерального агентства жилищного финансирования спешит положить конец этим кошмарным случаям расового неравенства. В начале июля Байден, при помощи примкнувшего к нему Верховного суда, сместил руководителя упомянутого агентства, Марка Калабрию, назначенного ещё Трампом, поменяв на Сандру Томпсон, оценщицу рисков из Федерального корпорации по страхованию вкладов. Томпсон — чернокожая женщина, и, судя по публикациям СМИ, она полна решимости бороться с ипотечным расизмом — для этого предполагает развязать руки компаниям Fannie Mae и Freddie Mac, отвечающим более чем за половину американского одиннадцатитриллионного рынка ипотек. Fannie и Freddie, эти детища эпохи Рузвельта, были основательно прихвачи к ногтю в результате событий 2007–2008 годов. Теперь же Байден через борьбу с ипотечным расизмом думает открыть потоки дешёвых денег на рынок жилья — ведь в период кризиса граждане как никогда активно вкладываются в недвижимость. Американское государство под флагами социальной справедливости и борьбы за права малоимущих меньшинств собирается добыть мировую экономику, и без того страдающую от коронакризиса, новым взрывом ипотечного пузыря, последствия которого, по оценкам экспертов, могут быть куда более жесткими, чем в ходе кризиса 2008 года.

Илья ТИТОВ

ЧЁРНАЯ МЕТКА

ВЕЧЕР 11 ИЮЛЯ, Англия, Лондон, стадион "Уэмбли", заполненный зрителями на максимально позволенный процент. Прошли 120 минут динамичного, но бедного на моменты финального матча чемпионата Европы между англичанами — хозяевами поля — и итальянцами, поддерживаемыми горсткой фанатов на трибунах. Ничья. В серии пенальти, где выявляется победитель в подобных случаях, от англичан бьют пятеро. Бомбардир Кейн и хладнокровный защитник Магуайр забивают, талантливый форвард Рашфорд бьёт в штангу, а затем двухметровый и невозмутимый вратарь итальянцев берёт два удара от Санчо и Сака — нервных юнцов, не готовых к такой ответственности. Италия ликует, трофей едет в Рим, а стадион, почти целиком заполненный англичанами, замолкает и, стиснув зубы, расходится. На этом месте любители футбола уходят обсуждать тактические уловки тренеров, мешающие хорошо бить "с точки", аспекты психологии и общие впечатления от турнира. Английские же фанаты, которым футбол по большей части интересен как способ национального самоутверждения подданных орызга "империи, над которой не заходит солнце", находят развлечение другого толка. Не нужно быть прославленным детективом с Бейкер-стрит, чтобы заметить неприятное для английской пропаганды

совпадение, ставшее для их сборной роковым: английские удары с 11 метров реализовали белые игроки, а вот негры своей цели не добились. Это вызвало немедленную реакцию в английских сегментах соцсетей: на короткое время, пока модераторы не поработали "киберметлой", в Твиттере в топ по употреблению вышло слово "ниггеры". В порыве ярости взбешённые английские фанаты, лишённые столь близкого кубка, кляли трёх чёрных парней на чём свет стоит, обвиняли их во всех бедах Англии (не только сборной, но Англии в принципе), а некоторые и вовсе извергали такое, от чего покойный сэр Освальд Мосли умилённо прослезился бы. Ненависть быстро сошла на нет — таково свойство эмоций. Некоторые посты стыдливо удалили сами авторы, некоторые — бдительные модераторы соцсетей. Но история только начиналась...

В качестве реакции на пару часов расизма в соцсетях английские газеты и журналы разразились целой кампанией. "Три льва" — так принято называть сборную, по животному на английском гербе, — на полосах газет превратились в тех самых трёх юнцов, от волнения пробиравших кое-как. Хвалебные оды, как, впрочем, и осуждения любых критиков, наталивали на две мысли. Во-первых, похоже, английская пресса не заметила поражения своей сборной — так самозабвенно рассказывалось об успехах по ходу матча команды и трёх чёрных львов (двое из которых вышли на замену незадолго до серии пенальти). Во-вторых, упор, который при рассказе об успехе проигравшей сборной делался на расовое разнообразие и социальные мотивы (Рашфорд, пробиравший в штангу, в своё время неплохо пиарился на покупке обедов для школьников), наводил на мысль о том, что паразитичные единоплеменные прессы — результат заранее спланированной кампании. В Британии, где большой футбол тесно переплетён с большой политикой, никого не удивляет глубокая интеграция государственных структур в спортивный менеджмент. Так, для прекращающего участия английских грандов в амбициозном проекте Суперлиги минувшей весной хватило вмешательства Даунинг-стрит. Именно поэтому в странной двойной замене на последних минутах и поручении пробить самые ответственные удары малоопытным чернокожим игрокам многие усмотрели политический жест, не сулящий репутационного проигрыша, — в случае победы команда раскрутит нарратив о неграх, принесших Англии трофей, а в случае поражения поддержит оных, заодно заклеймят злобных расистов. Попытка соорудить беспроигрышную ситуацию для пропаганды обернулась поражением на футбольном поле, но это ничуть не смutilo пропагандистов. Целую неделю, пока не забылась игра сборной, журналисты страшили публику рассказами об ужасной травле (обязательно с упором на расовый нюанс) в соцсетях, на угрозы и оскорбления в оффлайн действительности и даже на порчу уличной фрески с изображением Рашфорда. Потом пробила тихий голос со стороны Скотланд-Ярда — оказалось, вандалы действительно намеревались оскорбить форварда, но не за цвет его кожи, а за пробитый в штангу удар с 11 метров. Что же касается злых комментариев в соцсетях, то подробный подсчёт показал, что этих самых комментариев было не так много, как рисуют СМИ, а те, что были, в большинстве случаев исходили не из Британии. Такие подробности ничуть не заинтересовали газетчиков, продолживших раскручивать нарратив о жертвах расовой ненависти. Так, Сака, заповорогивший финальный удар, The Guardian даже изобразил на карикатуре симпатичным парнем, которого за шиворот майки тянет жуткий тип с мурмыром лицом бывшего уголовного. Так в интерпретации карикатуры выглядел игровой эпизод между Сакой и итальянским защитником Кьеллини — симпатичным лысеющим пизанцем, которого влору рисовать на упаковках пачетти.

В стремлении изобличить проклятых расистов британские медиа упустили из внимания неинтересный и совершенно не существенный момент: в день финала, когда вся Европа (под впечатлением от судейского произвола в полуфинале) болела не столько за Италию, сколько против Англии, в самой бывшей владычнице морей пылала общенациональная антиитальянская истерика. За несколько дней до матча по соцсетям разошлись фотографии забавных объявлений в английских магазинах, где закрыли секции итальянских продуктов, и фото многоквартирных домов, где из каждого окна висит белый флаг с красным крестом. День финала английские газеты встретили с таким же воодушевлением, а меж тем в Лондоне извивали тех немногих итальянцев, кому удалось просочиться сквозь ограничительные кордоны Британии. Охваченные патриотическим угаром фанаты нападали на немногочисленных поклонников "Скуадры Аззурри", перед матчем — для поднятия боевого духа и в знак превосходства над явными аутсайдерами грядущего противостояния, а после матча — в порыве обиды и разочарования. Из Лондона приходили новости об избитых болельщиках "синих", о фанате Италии, которого переехали на машине, о разгромленных заведениях итальянской кухни, о давке около "Уэмбли" и побое-изме между болельщиками, желавшими прорваться на стадион. Соцсети распространяли фотографии хулиганов, громящих улицы и забрасывающих всё вокруг мусором. Звездой вечера стал 25-летний фанат, выпивший 20 банок пива, выносивший 3 грамма белого порошка и сунувший горчащий фаер себе туда, где обычно света нет. Взбешённые фанаты даже напали и сломали два ребра Алану Магуайру, отцу Гарри — английскому защитника, реализовавшего свой удар в серии пенальти. Новости эти первое время приходили не от крупных игроков рынка медиа, а от локальных СМИ, не отягощённых идеологической повесткой. Спустя некоторое время об этих случаях заговорили и различные "би-би-си" — "гардианами", цедя сквозь зубы, задвигая материалы глубже своих сайтов. Максимум, на который сподобился упомянутый The Guardian, — текст про вред наркотиков и про то, что фаната с фаером осуждать не стоит — он ведь не сделал никому ничего плохого. Удивительная толерантность к безумствам английского фаната, если вспомнить, с каким наслаждением смаковали эти же СМИ жестокость российских фанатов (ставших единственными, у кого хватило смелости, силы и организованности дать отпор обнаглевшим англичанам) на Евро-2016 в Марселе. Подобное отношение к "своим сунным детям" — не новость для английской прессы, но в этот раз на него наложилась храбрая борьба журна-

листов с разросшимся расизмом и против действий английской полиции. Коллеги инспекторов Лестрейда и Джеппа бросились искать тех, кто обижал в Интернете чернокожих футболистов, — в то же время, например, 10 хулиганов, участвовавших в "битве при Уэмбли", попавших на камеры и раскрытых пользователями Сети, оказались полицией неинтересны.

Территория проведения крупного футбольного турнира была большой темой для Англии последние четверть века. Злоба английских чиновников по поводу того, что очередной международный футбольный форум достался не им, стала такой же неизменной составляющей этих форумов, как смешные и нелепые провалы сборной Англии — их вечного фаворита. В коррупционных подходах к европейским и мировым футбольным чиновникам упрекали корейцев, японцев, португальцев, украинцев, поляков, катарцев, саудитов, турок, нас... Любый выбор страны — хозяйки очередного чемпионата мира или Европы сопоставлялся обиженными воплями обделённых англичан. Последним домашним турниром, который проводила Англия, был Евро-1996, где хозяева дошли до полуфинала и вылетели по пенальти, благодаря немцам, — решающий удар запорол нынешний тренер "трёх львов" Саутгейт. Евро-2020, ставший для англичан домашним турниром, проведённый этими самыми англичанами безобразно и оставивший о них впечатление не только скучной команды, но ещё и страны истеричных хулиганов, должен надолго снять вопросы о том, стоит ли впредь доверять Англии крупные турниры и стоит ли вообще ехать к родоначальникам футбола за хорошим футболом.

Кирилл ЗАЙЦЕВ

БУНТЫ БАНТУ

НЕСМОТЯ НА ОГРОМНОЕ расстояние между странами, на отсутствие точек культурного, языкового или цивилизационного соприкосновения, на ограниченное представлений друг о друге, выражаемое стереотипами и домыслами, Россию и ЮАР что-то связывает. Некоторые южноафриканские лидеры мнений всевсёз называют Россию последним оплотом консервативной мысли в Европе, видят в Путине спасителя белой расы, а в русских — пассионариев, противостоящих глобальному тренду на уничтожение и размытие коренных европейских народов. Российских публицистов тоже по неведомым причинам влечёт к Южной Африке. Это не объяснить простым поиском примера того, как под улюлюканье мировой прогрессивной общечеловечности обижать белых, — нет, здесь что-то глубже. Россия и ЮАР смотрят друг на друга с огромного расстояния и, не всегда будучи способными разглядеть реальную картину, видят друг в друге пример. Они, как уже было сказано, видят в нас утопию, проекцию собственных фантазий, пример того, что могло бы быть с ЮАР, не ступи она на тропу манделизации. Мы же видим — и видим не зря — в Южной Африке пример будущего, что ждёт всякую страну, достаточно долго бывшую под управлением наиболее радикальных сторонников прогрессизма и социальной справедливости в западном понимании этих слов.

В ночь на 8 июля арестовали бывшего президента ЮАР Джейкоба Зуму. Суд приговорил его к 15 месяцам тюрьмы. Повод для судебного преследования 79-летнего ветерана радикальных движений — обвинения в коррупции — равно как и причина его задержания — неуважение к суду, расследовавшему эти обвинения, — не имеют особого значения. Зума — идеальный пример представителя южноафриканской политической элиты, взявшей власть после падения режима апартеида. Да, Зума — коррупционер, но коррупция, имеющая в ЮАР космические масштабы, свойственная там вообще всем крупным политикам. Да, Зума плевать хотел на законодательные нормы, — но всяльная трактовка этих норм и есть норма Южной Африки. Зуму характеризуют две вещи. Во-первых, безумное количество диких, смешных и нелепых историй, в которые вливал этот постоянный гость международных саммитов и высоких встреч. Многожёнec, ВИЧ-инфицированный (как и почти треть населения страны), едва ли не подтверждённый насильник, заразивший секретаршу СПИДом, требовавший забирать детей у юных матерей и призывавший избивать геев, — таким миру запомнился Джейкоб Зума. Во-вторых, несмотря на упомянутые художества, Зума невероятно популярен. Даже спустя три года после ухода с поста президента у Зумы имеется целая армия личных сторонников, готовых идти против бывшего вице-президента Зумы, а ныне президента страны Сирила Рамافосы. "Армия" в данном случае — ничуть не преувеличение. Вскоре после ареста бывшего президента его сторонники перекрыли дороги, связывающие важнейшие центры провинций на востоке страны, — оттуда родом президент и его ближайшее окружение — и начали продвигаться западнее. Локальный успех спровоцировал беспорядки по всей стране — вся Южная Африка оказалась охвачена лутингами, гражданскими протестами и мирными демонстрациями, если выражаться языком западных СМИ. Если же говорить нормально, то вот уже полторы недели в ЮАР творится некое подобие общественного коллапса — грабят магазины, обносятся дома, жутятся машины и трещат кости в уличных столкновениях между непонятными фракциями. Повод для беспорядков в виде Джейкоба Зумы оказался забыт — всем, кажется, уже плевать, что Зума смиренно отправился в тюрьму. На фоне выкрученной на максимум версии американского "лета погромов" проявился ряд интересных тенденций.

Одна из них: хаос обратил всеобщее внимание на тех, на кого до сих пор не принято было смотреть. Соцсети наполнились кадрами, где белые ополченцы, увешанные оружием, перекрывают дороги, досматривают автомобили, куда-то идут. Они патрулируют территории, выставляют стражу около магазинов, заколачивают окна и разливают масло, полезное в борьбе против грабителей. Потомки буров, голландских колонистов, имеют полное право считать эту землю своей — зулусы и коса, составляющие почти всё чёрное население страны, являются на этой земле чужаками, куда в большей степени, чем африканеры. Понимают это и сами негры — тот же Зума как-то заявил, что "африканеры знают, что это их земля, и нигде отсюда не уйдут". В конфликте двух пришлых общностей победу с начала 1990-х одерживают те, кто пришёл позже. Кровавые методы расправы над белыми фермерами, не желающими отдавать землю, деньги и еду, вытеснение белого населения из крупных городов и превращение их в заваленные мусором гетто, постоянная пропаганда прямого насилия в отношении африканеров — таковы реалии ЮАР. Долгое время мир не замечал того, что при куда более скромных масштабах, но при другом цвете кожи жертв на Западе давно называли бы "геноцидом". Сейчас к ЮАР приковано пристальное внимание профильных СМИ, многие независимые публицисты, блогеры и аналитики распространяют информацию о происходящем, что вынуждает их описывать бедственное положение потомков голландских переселенцев.

Кроме того, удивление может вызвать отсутствие активной реакции грандов западного медиа-рынка. Да, у каждого из них появились материалы, описывающие события, но что это за гнетущая тишина? Где поддержка храбрых южноафриканских борцов за справедливость, где рассказы про мирный протест, где решительные осуждения белого расизма по отношению к коренному населению Южной Африки? Причины молчания западных СМИ может быть несколько: 1) именно сейчас нет никакой нужды раскручивать тему расовых бед в странах Запада: Трампа сбросили, а у этих самых стран и без того хватает насущных проблем; 2) подробное освещение проблемы ЮАР вынудит упомянуть о бұрах: рассказ о них, пусть даже в самом негативном ключе, полностью противоречит главному принципу массмедиа в их отношении, а именно — не замечать; 3) местечковые разборки в южноафриканской людоедской политике мало кому интересны из аудитории, и исключением тут может послужить разве что либеральная пресса, ориентированная на Россию, — в их

интерпретации спидозный многожёнec Зума превратился чуть ли не в лучшего друга Путина; 4) самое интересное — симпатии коллективного читателя западной прессы вовсе не обязательно окажутся на стороне беснующихся негров. В США год назад трактовать всё было намного проще — справедливой ярости темнокожих противостояла тупая трусость белых. Здесь же границу провести не так просто. Те же соцсети, которые, хоть убей, у коллективного Запада не получается модерировать так же тщательно, как СМИ, показывают странные картины. Вот семейство индусов с ружьями стоит бок о бок с белыми на защите ряда небольших лавок. Вот непонятного происхождения метис бережно прибавляет листы фанеры к витрине своего магазина. А вот — страшно подумать — негр тщательно складывает заранее заготовленные припасы, формируя аккуратную стопку коробок, при этом вокруг видны вооружённые белые. Это не телевизионная агитка и не плакат РУДН — просто отмена апартеида породила в стране немногочисленную, но существенную прослойку цветных, воспользовавшихся предоставленными возможностями и вышедших на нормальный для Запада уровень достатка. Эти люди не желают терять нажитое в угоду безумию толпы. Как показывать подобную картинку, но при этом заставлять читателя верить в борьбу бунтовщиков против системного расизма и угнетения цветных, западным массмедиа непонятно.

Южноафриканское безумие уже сейчас называют сильнейшей волной протестов в стране со времён падения апартеида. Южноафриканское общество во всём его жутком и противоречивом многообразии — от африканеров со всеведными ружьями до готовых заклинать их зулусов — находится на пороге страшного осознания. Долгие годы все проблемы ЮАР было принято связывать с наследием апартеида. Апартеидом оправдывали выдавливание белых, ради борьбы с апартеидом города превращали в помойки, война с наследием апартеида даже стала главной идейной темой дорожного и неуместного чемпионата мира по футболу 2010 года. Сегодня корова апартеида, которую доили 30 лет, поддыхает, а другой управляющей идеи ЮАР попросту не имеет.

Валерий ВОРОБЬЁВ

АТАКА ТРАМПА

НЕСМОТЯ НА ПОРАЖЕНИЕ в президентской гонке и тотальной опалу в американском медиапространстве, Дональд Трамп и не думает изменять своему основному политическому приёму — скандалу. В начале июля экс-президент США во время пресс-конференции в собственном голф-клубе в Нью-Джерси объявил о подаче иска против трёх ведущих IT-магнатов современности: Марку Цукербергу (владельцу Facebook), Джеку Дорси (создателю Twitter) и Гичи Сундару (главе Google). Во время январских выступлений сторонники Трампа в Вашингтоне именно эта тройка представителей нового американского капитализма выключила президента США из политического процесса, заблокировав аккаунты Дональда в крупнейших социальных сетях. По шечку чужих пальцев господин Трамп потерял непосредственный контакт с электоратом. Такие обыды президенты — как действующие, так и бывшие — не забывают.

Суть иска, подаваемого в штате Флорида, заключается в нарушении Первой поправки Конституции США, гарантирующей свободу слова. "Наше дело доказат, что такая цензура незаконна и противоречит Конституции, и это совершенно не по-американски" — заявил господин Трамп на той же пресс-конференции. Кроме требования полной разблокировки аккаунтов экс-президента иск предусматривает признание Раздела 230 Закона США об этике в сфере коммуникаций антиконституционным. Де-юре, этот раздел снимает с владельцев социальных сетей ответственность за контент, размещённый пользователями. Внешне прозрачный и понятный, Раздел 230, однако, позволяет IT-гигантам и неумовно вползать, и, наоборот, изымать конкретные политические повестки без каких-либо обязательств. Экс-президент с таким раскладом не согласен, и потому свой анонс предстоящих судебных разбирательств подытоживает воинственно: "Договариваться мы не собираемся!... Я не знаю, что произойдёт в будущем, но миром мы не разойдёмся".

Строго говоря, прецедентный иск господина Трампа — это битва с ветряными мельницами. Американские частные компании, занимающиеся социальными сетями, вне зависимости от размера и поддерживаемой политической повестки, обладают карт-бланшем в сфере публикуемого на своей площадке контента. "У этого иска нет практически никаких шансов", — подтверждает беспелезность предстоящих судебных разбирательств Брайан Фицпатрик, профессор права из университета Вандербильта. Но для господина Трампа прямое выступление против распоясавшихся технокapиталистов — единственный способ защитить честь как личную, так и электоральную. И хоть попытка заранее обречена на неудачу, эта последняя эскапада консерваторов может поднять достаточно много шума, чтобы консолидировать защитников исконно американского образа жизни.

Что огорчает: Дональду Трампу не на кого положиться и негде быть услышанным, кроме как в собственном голф-клубе или в суде. Блог экс-президента "From the Desk of Donald J. Trump" ("С рабочего стола Дональда Дж. Трампа") в виде собственного сайта, открывшийся в мае нынешнего года, просуществовал меньше месяца вследствие низкой популярности. Попытка же бывшего пресс-секретаря Трампа, Джейсона Миллера, создать прямого конкурента Twitter — социальную сеть Gettr — пока что походит на списывание двоечника-правши у отличника-левши: отличия республиканской платформы от демократической тяжело обнаружить даже вооружённым взглядом. Вдобавок к тому, в первые же дни работы Gettr был взломан: подтверждённые аккаунты рукопожатных соратников господина Трампа (к примеру, Майка Помпео, Стива Бэннона или упомянутого Джейсона Миллера) на короткий срок показывали одинаковые сообщения с шутивыми призывом даровать свободу Палестине. А вскоре после этого на хаекерских форумах можно было обнаружить базу с личными данными на 90 тысяч несчастных пользователей соцсети — здесь уже совсем не до шуток. Наконец, руководство Gettr блокирует официальный аккаунт движения Black Lives Matter, при этом оставляя внутри платформы учётную запись ахроматически-противоположного White Lives Matter. Дональд Трамп достаточно умный политик, чтобы не опускаться на дно и дискредитировать нажитый авторитет товарищескими отношениями с маргиналами американских правых, которые выбивают виски, гуляют с факалами и живут в подвалах родительских домов.

Поэтому, в сухом остатке — без платформы и без толкового окружения — господин Трамп избрал единственный путь, коего он придерживался и до во время президентства — путь скандализации. На фоне бесконечных информационных утечек о том, что Facebook, Twitter и Google без запроса собирают информацию о собственных пользователях, Дональд Трамп способен здорово насолить политизировавшемуся IT-бизнесу, с которым у него не вышло выстроить диалог в эпоху пребывания в Белом доме. Вдобавок, судебный проиорш этих компаний в данном случае может означать репутационную победу, ведь в то время, как образ обличителя монополий лишь закрепится за мистером Трампом, стипмы компаний, "которые были привлечены к суду", из ума среднестатистического американца будут выходить очень и очень долго.

Реалии современной Америки таковы, что любые утверждения от здравого смысла воспринимаются как полупизм. Действительно ли имеет значение, что именно запрещает вам говорить: государство или гигантская частная корпорация? Согласно закону, никто не имеет права ограничивать свободу слова, и Дональд Трамп, с этой точки зрения, при всей своей политической корысти требует понятных вещей: чтобы все могли говорить и слышать.

Арсений ЛАТОВ

Глава ФРС Джером Пауэлл у станка. Художник Дэвид Биркин